

Диакон Андрей МЕЛЬЧАКОВ,
V курс СПДС

ПОДГОТОВКА К СОЗЫВУ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1917 ГОДУ

XX век для Русской Православной Церкви оказался насыщен переломными событиями. Для Церкви начало ушедшего уже теперь XX столетия ознаменовалось движением за реформы, в ходе которого она стремилась восстановить каноническую соборную структуру, поврежденную в результате вмешательства государственной власти, заявив о необходимости отказа от синодальной системы, от ставшей чрезмерно тяжелой опеки самодержавного государства.

Несчастливая для России война 1904–1905 годов, вызвавшая правительство на некоторые реформы в государстве, дала толчок и идее церковного обновления на началах соборности и широкой автономии.

Публикация «записки 32-х» и вскоре после этого «записок» митрополита Антония (Вадковского) и Витте спровоцировала широкие дискуссии в прессе и обществе. Весна 1905 года была наполнена размышлениями о церковной реформе, эта тема захватила всю читающую и мыслящую Россию.

По статистике, приводимой Санкт-Петербургским исследователем С. Л. Фирсовым, с 17 марта по 17 апреля 1905 года в прессе было опубликовано 417 статей на тему о церковной реформе, а до июня — еще 573. Дискуссии утихают лишь к середине 1907 года, проявляя себя впоследствии отдельными всплесками¹.

---

¹ См.: *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М., 2002. С. 322.

Организованный Победоносцевым опрос епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе показал, что представители Церкви не просто признали необходимость глубоких перемен, но во многом поддержали те идеи, которые уже были высказаны митрополитом Антонием (Вадковским), членами Синода и представителями церковной общественности.

Было создано Предсоборное Присутствие, которое и выработало план церковных преобразований, а также новые основы правового положения Православной Церкви в Русском государстве.

Последовавшая затем политическая реакция не дала возможности провести в жизнь ни одной реформы в церковной области, и, в сущности, это совершенно понятно, если вспомнить, почему Православная Церковь в России попала в такое зависимое положение от государства и насколько оно было выгодно последнему.

Этим объясняется, почему предложения Предсоборного Присутствия 1906 года о желательности нового, более свободного и независимого правового положения Православной Церкви в России не получили осуществления. Время реакции с 1906 по 1917 год этому совершенно не благоприятствовало.

В начале 1907 года власти в основном подавили революцию и приступили к строительству новой политической модели управления, включавшей в себя народное представительство — Думу. Интерес общества переключился на государственные реформы. В условиях намечавшегося замирения Собор мог восприниматься не только в качестве высшего церковного органа, но и в качестве «политического раздражителя» совершенно различных общественных групп — от либеральных до крайне правых. Можно предположить, что именно с целью сохранения status quo светские власти и решили отложить тогда вопрос созыве Собора, оставив подготовительные материалы до лучших времен.

Обер-прокурор В. Н. Львов. Роспуск старого и созыв нового Святейшего Синода

Итак, 2 (15) марта 1917 года император Николай II отрекся от престола, власть перешла к Временному правительству, образованному Временным комитетом Государственной думы².

В момент прихода к власти Временного правительства настроение православного духовенства, особенно приходского, было весьма радикальным. Проходили многочисленные уездные и епархиальные съезды духовенства совместно с мирянами, которые приветствовали Февральскую революцию, свержение самодержавия и заявляли о своей поддержке Временного правительства.

Некоторые съезды приняли решение о выборности епископата духовенством и мирянами. Обсуждались и политические вопросы, в том числе и аграрный. Характерно, что большинство епархиальных съездов высказалось за передачу помещичьих земель крестьянам, за исключением церковных³.

В марте 1917 года по инициативе депутатов Государственной думы от духовенства совместно с представителями других фракций в Думе и видными общественными деятелями был образован Совет по делам Православной Церкви. Он просуществовал недолго, но успел провести ряд съездов епархиального духовенства, которые поддержали Временное правительство и высказались за немедленный созыв Поместного Собора. При этом большинство епархиальных съездов пошло дальше в своих решениях — выдвинуло требование о введении выборности епископата⁴.

---

² См.: *Бабкин М.А.* Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. М., 2006. С. 27.

³ См.: *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. М., 2003. С. 267–268.

⁴ См.: Там же. С. 268–269.

Для Церкви, в сущности, исчезла юридическая база, соединявшая ее с государством. Все основные законы империи пали. Новая государственная власть имела уже иную природу, иное основание: не «Божьей милостью», а «волею народа» или, точнее, «волею исторического случая». С такой новой властью у Церкви не было никаких договорных связей о союзе. Сложился любопытный юридический момент. Церковь имела право сразу сама объявить о своем решительном разрыве с такой властью. Но она этого не сделала в силу инерции связи с государством, имущественной и финансовой зависимости от него, неизвестности ближайшего будущего и свойственной всем Православным Церквам Востока лояльности в отношении ко всем политическим режимам.

Остался прежний Синод, подобранный старыми обер-прокурорами Саблером, Самариным и Раевым и утвержденный царем, за которым Церковь признавала это право утверждения как за ею же миропомазанной священной особой. В этот-то еще царский Синод новая, внеконфессиональная, внерелигиозная, светская власть Временного правительства и послала своего министра с правами и именем прежнего «обер-прокурора».

Обер-прокурором Временного правительства оказался член Думы В. Н. Львов (родственник председателя Временного правительства Г. Е. Львова). Многолетний член думской комиссии по церковным делам, говаривавший: «Я боюсь равнодушия, а всякий бунт приветствую. Я исполняю волю народа, я гоню архиереев, ибо народ этого требует»⁵, он явился в заседание Синода 4 марта и от лица Временного правительства возвестил наступление для Церкви начала ее канонического освобождения от прежней зависимости от государства через Собор и учреждаемое Собором церковное самоуправление. А пока приказал временно принимать директивы новой

---

⁵ Лескин Д. На пути к Поместному Собору Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. // Духовный собеседник. 1997. № 3 (11). С. 151.

власти через него, ее обер-прокурора. И тут же приказал вынести из залы заседания стоявший у стены небольшой царский трон — символ прежней верховной власти.

В. И. Львов предложил Святейшему Синоду написать и обнародовать воззвание, в котором с церковной кафедры верующим объявлялось бы о перемене политического строя и необходимости лояльности к временной власти и обычных церковных молитв о ней. Синод это сделал, Синод и епископат вообще проявили в этом перевороте лояльность, смирение и здравый смысл⁶.

Новый обер-прокурор начал выполнять свою «анти-распутинскую» программу с устранения всех епископов, занявших свои кафедры при протекции Распутина или вообще бывших его друзьями. Из них на самом видном посту был митрополит Петроградский Пителим (Окнов). Вторым по положению протеже Распутина был Московский митрополит Макарий (Невский).

В это время во многих городах нередко были случаи ареста архиереев, известных своей активной приверженностью к старому строю и особенно дружбой с Распутиным. Как и в Москве, в других епархиях происходили экстренные съезды духовенства, и нелюбимые архиереи объявлялись смещенными с кафедр, о чем посылались ходатайства Святейшему Синоду через нового обер-прокурора. Многие кафедры стали таким образом вакантными. Предложено было заместить их в новом, выборном порядке⁷.

Временное правительство стремилось в самые короткие сроки построить либерально-демократическое общество по западному образцу и ради этого старалось уничтожить все вероисповедные и национальные ограничения, имевшиеся в российских законах.

---

⁶ См.: *Карташев А.В.* Революция и Собор 1917–1918 гг. // Альфа и Омега. 1995. № 3 (6). С. 99.

⁷ См.: Там же.

Так, 20 марта 1917 года было объявлено равенство всех религий перед законом⁸. А 25 марта было выпущено постановление «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовных властей, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду»⁹. Вскоре министры рассмотрели вопрос о самопровозглашенной в первой половине марта автокефалии Грузинской Церкви. Временное правительство восприняло этот вопрос как государственный. Право выработки основных начал правового положения в государстве было предоставлено самой Грузинской Церкви, окончательное же их утверждение предоставлялось Учредительному собранию¹⁰.

Подобные права светских лиц не могли не вызвать опасения у Священноначалия Православной Церкви. Синод всячески препятствовал претворению в жизнь постановлений нового высшего органа гражданской власти, которые касались внутренней жизни Церкви. В конце концов упорный саботаж Святейшего Синода вынудил обер-прокурора на решительный акт, он поставил вопрос о роспуске Синода перед Временным правительством.

Ну а Временное правительство, хотя и называло себя либеральным, было вынуждено грубо вмешаться во внутрицерковную жизнь. Так, 14 апреля 1917 года указом правительства была прекращена зимняя сессия Синода и уволены следующие его члены: митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), архиепископ Литовский Тихон (Беллавин), архиепископы Новгородский Арсений (Стадницкий), Гродненский Михаил (Ермаков), Нижегородский Иоаким

---

⁸ См.: Журнал заседаний Временного правительства. № 26. 20 марта 1917 г. С. 4–8 // <http://www.prlib.ru/Lib/pages/catalog.aspx?catid=1315>

⁹ Журнал заседаний Временного правительства. № 29. 25 марта 1917 г. С. 2 // Там же.

¹⁰ См.: Журнал заседаний Временного правительства. № 31. 27 марта 1917 г. С. 5–6 // Там же.

(Левицкий), Черниговский Василий (Богоявленский); протопресвитеры А. Дернов и Г. Шавельский, то есть все, кроме архиепископа Сергия (Страгородского). Основание: реакционность, приверженность старому строю, «несоответствие современному церковно-общественному течению мысли».

На летнюю сессию решением «освободителя Церкви» обер-прокурора В. Н. Львова вызывались более «либеральные» архиереи: экзарх Грузии Платон (Рождественский), ставший затем первоприсутствующим в Синоде, архиепископ Ярославский Агафангел (Преображенский), епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), епископ Самарский Михаил (Богданов), протопресвитер Николай Любимов, настоятель Успенского собора, профессор протоиерей Александр Смирнов, протоиерей Феодор Филоненко, профессор протоиерей Александр Рождественский¹¹.

Священники А. Рождественский, А. Смирнов, Ф. Филоненко поддерживали отношения с обновленческой группировкой «Союз демократического духовенства и мирян»¹².

Столь «властное» участие обер-прокурора в смещении членов Синода и епископов, чему В. Н. Львов по своей историчности придавал, без нужды и в противоречие с духом Временного правительства, резкую форму, вызвало обиженную критику со стороны церковных и политических консерваторов. Они спрашивали: «Почему нарушается свобода церковного управления, как при старом режиме?». Временное правительство им отвечало: «Потому, что нынешний Синод и епископат не являются органами, свободно избранными Церковью. Они назначены прежней государственной властью и суть ее слуги. Поэтому прямой долг Временного правительства в том, чтобы, сменив агентов старой власти, довести страну и Церковь до Учредительного собрания

¹¹ См.: Журнал заседаний Временного правительства. № 54. 14 апреля 1917 г. С. 15–16 // Там же.

¹² См.: *Лескин Д.* Указ. соч. С. 152.

и Собора, то есть до самоуправления, при котором обер-прокурорское вмешательство в церковные дела потеряет всякий смысл и станет незаконным. Сейчас же это не насилие, а помощь Церкви в переходе от режима зависимости к режиму канонической свободы»¹³.

Новый состав Синода сразу изменил неприятную атмосферу на верхах церковного управления. Сразу кончились трения между Синодом и обер-прокурором, кончился саботаж. Синод с увлечением стал готовиться к Собору и спешно утверждать необходимые предварительные изменения в церковной администрации.

Идея нового Синода была та, что как Временное правительство являлось только передаточным органом, доводящим страну до Учредительного собрания, так и этот Синод — только Временная комиссия, доводящая Церковь до Собора. Задачи аналогичны, и природа двух властей — временная.

Страна в это время бурлила. Бурлила и церковная среда. Недовольство подчиненных на свои начальства искало выхода. Кое-где прихожане восстали на своих священников; чаще всего — псаломщики и диаконы против священников, священники — против архиереев. Экстренные епархиальные съезды дезавуировали своих епископов и обращались к обер-прокурору, прося его о смещении епископа. В этих случаях В. Н. Львов вводил приносящих жалобы епархиальных делегатов, священников, псаломщиков и мирян в самые заседания обновленного Синода и заставлял Синод выслушивать эти часто грубые и революционно-бестактные филиппики бунтующих низов Церкви.

Брожение церковного общественного мнения искало своего выражения во множестве группировок и партий. Чтобы избежать беспорядочного восстания низших слоев в Церкви против высших, нужно было направить «револю-

---

¹³ *Карташев А.В.* Указ. соч. С. 100.

цию в Церкви» в цивилизованное русло, дать правильные законные формы для выражения общественного мнения. Нужно было ввести выборное и представительное начало, почти отсутствовавшее в церковной практике.

Решение о созыве Собора и учреждение Предсоборного Совета

29 апреля 1917 года Святейший Синод в новом составе обращается к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Российской Православной Церкви с посланием «О мероприятиях высшей Церковной власти в связи с предстоящим созывом Всероссийского Поместного Собора и спешным проведением в жизнь некоторых изменений в области Церковного управления». Это послание должно было читаться во всех церквах России в первый воскресный день после Божественной литургии¹⁴.

Прежде всего, Синод констатировал, что заветная мечта о созыве Всероссийского Поместного Собора, давно живущая в умах православных русских людей, теперь наконец стала осуществляться и созыв Собора в «возможно ближайшее время сделался настоятельно необходимым». «Произошедший у нас государственный переворот, — говорилось в обращении Синода, — в корне изменивший нашу общественную и государственную жизнь, обеспечил и Церкви возможность и право свободного устройства».

Синод видит «неотложную нужду» теперь же, в преддверии Собора, «провести некоторые изменения во всех сторонах Церковной жизни, возвращающих Церковь к заповедям Христа Спасителя и непреложным основам Церковных правил и Предания», которые бы дали возможность создать самый Собор не из лиц, свыше назначенных, а выбранных,

---

¹⁴ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. [Репринт с изд.: М., 1918]. Кн. 1. Вып. 1. С. 3.

для чего и нужно внести сначала выборное начало в систему церковного управления. «Издревле действующее в Православной Церкви, выборное начало должно стать основой Церковного устройства в настоящее время». Необходимы также соответствующие изменения в духовной школе и церковном суде.

Синод подчеркивал «спешность» проведения этих мероприятий в жизнь и возможный временный, предсоборный их характер.

Обращаясь к архиереям, Синод призывал их «предоставить широкую свободу собираться духовенству и мирянам на съезды, собрания и образовывать союзы».

Священнослужителям Синод говорит, что теперь им «дарована свобода решать вопросы Церковного устройства по собственному разумению».

Ко всем чадам Церкви Синод взывал: «...забудем прошлое и устремимся к светлому будущему, общими силами и общею любовью устроая нашу Церковную жизнь и наше вечное спасение. Возлюбим друг друга, да в единомыслии исповемы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную»¹⁵.

В помощь себе в этом деле Синод определил созвать Предсоборный Совет. «О сроке же созыва сего Совета, а также о составе одного иметь суждение особо»¹⁶.

Бюрократическая система государственности со времени Петра Великого упразднила элементарную самоуправляющуюся единицу церковного союза, то есть приход. Правильного статута прихода ждали от Собора. Но новый временный Синод, как и Временное правительство, должен был торопиться издавать декреты — законы, открывающие путь к реформам Собора. Поэтому-то Синод и опубликовал ряд «Временных положений»: о приходе, о епархиальном управ-

¹⁵ Деяния Священного Собора... С. 5.

¹⁶ Там же... С. 5.

лении, выборах духовенства и епископов. На основе этих «Положений» вся жизнь епархий перестраивалась снизу доверху в духе самоуправления. Самоуправляющийся приход, самоуправляющаяся епархия. Начались генеральные выборы всех епископов. В большинстве епархий были выбраны уже сидевшие на этих кафедрах епископы. Таким образом, более или менее водворился мир церковный.

Между тем 8 мая 1917 года Синод определил время и состав Предсоборного Совета, который открыл свои заседания 11 июня в Петрограде. В Совете было учреждено 10 отделов:

1. О производстве выборов на Поместный Собор и его организации (председатель — экзарх Грузии архиепископ Платон).

2. О преобразовании высшего Церковного управления (архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский)).

3. О епархиальном управлении (архиепископ Ярославский Агафангел).

4. О церковном суде (архиепископ Литовский Тихон).

5. О благоустройении прихода (епископ Уфимский Андрей).

6. По делам веры и богослужения, о единоверии и старобрядчестве (архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский)).

7. О церковном хозяйстве (архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов)).

8. О правовом положении Российской Православной Церкви в государстве (архиепископ Новгородский Арсений).

9. О монастырях и монашестве (епископ Минский Георгий (Ярошевский)).

10. О духовно-учебных заведениях (епископ Самарский Михаил)¹⁷.

---

¹⁷ См.: Деяния Священного Собора... С. 5–9.

Надо сказать, что церковно-общественная жизнь в предсоборный период летом 1917 года была весьма интенсивной. Появлялись все новые союзы и организации духовенства и мирян, которые наряду с уже существовавшими устраивали съезды и собрания как епархиальные, так и всероссийские. Все эти мероприятия привлекали к себе широкие круги русского духовенства и мирян. Наиболее значительным из них был Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве, на который собралось до 1200 делегатов.

За 10 дней работы Съезд разработал и сформулировал свои пожелания по всем основным пунктам церковной реформы. И это было поддержкой и побуждением для официального Предсоборного Совета смело готовить проекты реформ для Собора. Но на нем выявились и консервативные опасения духовенства. Съезд отверг идею отделения Церкви от государства. Он высказал пожелание, чтобы Православная Церковь осталась на положении «первенствующей», чтобы церкви получали от государства правовую и материальную поддержку, чтобы Закон Божий был обязателен в школах и чтобы в руках Православной Церкви остались руководимые ею народные школы¹⁸. Таким образом, Съезд, в качестве репетиции к Собору, на опыте показал, что в массе духовенство, при всей левизне, в общей ревности об интересах пастырского служения не разойдется с епископатом. Так оно и оказалось в действительности на Соборе.

Предсоборный Совет. Его работа и постановления

Тем временем 11 июня начал свою работу Предсоборный Совет. При обсуждении программы предстоящего Собора члены Предсоборного Совета обратились прежде всего к материалам Предсоборного Присутствия 1905–1906 годов и Предсоборного Соповещения 1912–1914 годов.

---

¹⁸ См.: *Карташев А.В.* Указ. соч. С. 104.

Все 10 отделов вели бурные дискуссии о грядущих формах церковного бытия. Камнем преткновения стал вопрос о высшем Церковном управлении и предложение о восстановлении патриаршества. Необходимо отметить, что в предсоборный период широко популяризировалось мнение о «несвоевременности» и «опасности» восстановления патриаршества в России, о чем высказывались А. Д. Самарин, А. И. Бриллиантов, Е. Е. Голубинский, В. В. Верховский. Мысль о патриаршестве обсуждалась во многих публикациях того периода¹⁹. Все были единодушны в том, что законодательная, руководящая, судебная и ревизионная власть должна принадлежать периодически созываемому Поместному Собору, а исполнительная власть — представительному Священному Синоду, Собором избираемому и ему подотчетному. Достаточно дискуссионным оказался пункт о председательстве на Соборе и в Синоде, иными словами, о предстоятельстве в Русской Церкви и его характере. Будет ли Первоиерарх Русской Церкви лишь только председателем Собора и Синода или же ему будут усвоены также некоторые особые права? Наличие таких прав, по воззрению многих, связывалось с патриаршеством как с исторически сложившейся формой предстоятельства в Восточных Православных Церквях.

Вспоминая обсуждение на Предсоборном Совете вопроса о восстановлении патриаршества, его участник митрополит Евлогий (Георгиевский) писал, что против этой идеи выступали либеральные профессора, стоявшие «за синодальное, коллегиальное начало», усматривая в патриаршестве «принцип единодержавия, не отвечающий якобы требованиям данного исторического момента»²⁰.

¹⁹ См.: *Лескин Д.* Указ. соч. С. 155.

²⁰ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни // Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 268.

Поскольку и в Предсоборном Совете господствовало либеральное настроение и еще не улеглась эйфория, вызванная «демократическими» переменами в России, положение о восстановлении патриаршества было отвергнуто.

Очень бурно обсуждался и вопрос об участии мирян в ведении церковных дел, о предоставлении приходам и мирянам самых широких прав и полномочий решать общецерковные проблемы.

И кто должен принимать участие в работе Собора? Часть церковной общественности считала, что в работе Собора должны принимать участие только архиереи, но большая часть церковного общества ратовала за более широкое представительство. Спорный вопрос о составе Собора решен был в самом широком смысле.

Так в дебатах постепенно рождалось Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви.

5 июля 1917 года Синод принимает решение открыть Собор в день празднования Успения Божией Матери в Москве²¹. Уже первый пункт Положения о созыве Собора гласил: «Собор состоит из епископов, клириков и мирян». Составители хотели сделать Собор самым представительным форумом за всю русскую церковную историю, и эта задача была с успехом решена. Согласно Положению, выборы проходили в три этапа:

1) В воскресенье 23 июля 1917 года после молебна под предводительством настоятеля церкви должны были состояться выборы в приходских избирательных собраниях²². Перед началом выборов зачитывалось послание Святейшего Синода, содержащее следующие слова: «Изволением Божественного Промысла, 15 августа месяца сего 1917 года, в богохранимом древнем граде Москве, предстоит открытие Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви (...).

²¹ См.: Деяния Священного Собора... С. 11.

²² См.: Там же. С. 13–14.

Приготовьтесь подобающим образом к желаемому и ожидаемому Церковью Собору и его многотрудному, но святому и великому в своей священной важности делу (...). Охраняя благочестие церковное, изберите на Собор людей благочестивых, мужей благоговейных, прекраснейших членов церковного братства нашего. Бескорыстнейших и ревностных защитников дела Церкви, знающих и понимающих нужды церковные, имеющих христианскую *добрую совесть* (Евр. 13, 18) (...)»²³. Избранными считались лица, получившие простое большинство голосов.

2) 30 июля после полудня должно было проходить Благочинническое собрание под председательством благочинного. Сначала письменно намечались кандидаты в количестве двух клириков (один из которых был в сане пресвитера) и трех мирян, выяснялось их согласие быть избранными, затем закрытым путем проходило само голосование²⁴.

3) Выборы в Епархиальном избирательном собрании должны были состояться во вторник 8 августа после торжественного богослужения под председательством правящего архиерея. В состав собрания входили все имеющие постоянное пребывание в епархиях епископы, избранники Благочиннических собраний, представители духовных учебных заведений. Собрание избирало 5 членов Собора: двух клириков и трех мирян. Голосование проходило тем же путем, что и на Благочинническом собрании²⁵.

К особым правилам относилось избрание 10 членов Собора от единоверцев, проводивших съезд в Нижнем Новгороде, 10 представителей от клира армии и 15 — от действующей армии. Духовные Академии избирали по 3 члена Собора, кроме членов Предсоборного Совета (которые входили

²³ Деяния Священного Собора... С. 19–20.

²⁴ См.: Там же. С.14–15.

²⁵ См.: Там же. С. 16–17.

в состав Собора автоматически согласно утвержденному Святейшим Синодом поименному списку²⁶). Академия наук и 11 российских университетов на собраниях своих православных членов и преподавателей избирают по 1 члену Собора, то есть 12 лиц. Православным членам Думы и Государственного Совета предоставляется в Соборе 15 мест. А кроме того, представители восточных Патриархов и Автокефальных Православных Церквей могли участвовать в Соборе на правах его членов²⁷.

Устав будущего Собора, его структура и состав

В связи с большевистским восстанием 3–4 июля 1917 года произошла личная и партийная перестройка Временного правительства. В. Н. Львов лишился должности обер-прокурора, а вскоре и сама эта должность была упразднена и в соответствии с законом о свободе совести было учреждено Министерство исповеданий, министром которого стал А. В. Карташев, доцент ПДА.

А. В. Карташев, пробыв всего 10 дней в должности обер-прокурора Святейшего Синода, с 5 августа 1917 года превратился в «министра исповеданий», то есть управляющего всеми культурами, включая и Православную Церковь, лишь временно, до Учредительного собрания, в объеме прежних прав обер-прокурора²⁸.

А. В. Карташев заявил в день превращения его в министра, что отныне *de facto* он уже объявляет работу Синода совершенно автономной, что Временное правительство с нетерпением ждет Собора, чтобы снять со своего министра остаток его прокурорских полномочий. Эту мысль Временное правительство выразило в особом «постановлении о правах Собора» 11 августа, объявляя законодательную ра-

²⁶ См.: Деяния Священного Собора... С. 29–30.

²⁷ См.: Там же. С. 18.

²⁸ См.: Там же. С. 52.

боту предстоящего Собора имеющей государственное значение²⁹.

В конце июля 1917 года Святейший Синод своим определением за № 4652 постановил, ввиду предстоящего 15 августа открытия Поместного Собора, перенести свои заседания из Петрограда в Москву. Работу Святейшего Синода в Северной столице планировалось завершить 2 августа, а 9 августа открыть уже в первопрестольной. На время пребывания в Москве Святейшего Синода в Петрограде должна была работать Синодальная контора в составе первоприсутствующего архиепископа Вениамина (Казанского), а также Нарвского и Лужского викариев столицы, настоятеля Казанского собора протоиерея Философа Орнатского и помощника протопресвитера военного и морского духовенства протоиерея Иоанна Морева³⁰. Можно сказать, что переезд Святейшего Синода являл собой последние приготовления к Собору: спешная работа, которую организаторы Предсоборного Совета планировали завершить к 1 августа, была в основном осуществлена.

Москва в то время постепенно становилась центром политической жизни России. Именно там накануне открытия Собора, 12 августа, Святейший Синод, просмотрев все работы Предсоборного Совета и дав им свою редакцию, подписал доклад «Представление Поместному Собору Православной Всероссийской Церкви». В нем был предложен «Устав Собора» и длинный список законченных и незаконченных формулировок реформ по всем сторонам жизни Церкви. Это 12 положений, выработанных 10 отделами Предсоборного Совета³¹.

Важно отметить, что в Положении о высшем церковном управлении говорится о периодически избираемом Поместном

²⁹ См.: Там же. С. 53.

³⁰ См.: *Фирсов С.Л.* Указ. соч. С. 531.

³¹ См.: Деяния Священного Собора... С. 33–37.

Соборе и о двух постоянных исполнительных коллегиальных органах: Святейшем Синоде и Высшем Церковном Совете. О патриаршестве не упоминается ни слова.

В том числе на рассмотрение Собора были предложены девять положений, не поступивших за краткостью времени на рассмотрение общего собрания Предсоборного Совета. Среди них:

1. Положение о созыве Поместного Собора.
2. Проект епархиального управления.

Устав Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви, разработанный 1-м отделом Предсоборного Совета и отредактированный общим собранием Совета и Святейшим Синодом, состоял из 13 разделов³². «Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви обладает всей полнотой церковной власти для устройства Русской церковной жизни на основе Слова Божия, догматов, канонов и Предания Церкви», — говорилось в нем.

Все члены Собора обладали правом решающего голоса по всем вопросам, включая догматические. Таким образом, Устав идет еще дальше в вопросе наделения мирян полномочиями, чем непосредственный участник Предсоборного Совета архиепископ Сергей (Страгородский).

Существенным в Уставе Собора было и то, что он, выражаясь языком конституции, был разделен на две палаты: на «Общие Собрания» и «Совещание Епископов», которому вменялось в обязанность иметь суждение о каждом принятом на Соборе решении с точки зрения его соответствия установлениям Церкви Божией. Здесь, в рамках широкой соборности, было выявлено особенное значение епископата, «имевшего особую ответственность за сохранение в Церкви чистоты вероучения, мира и порядка»³³.

³² См.: Деяния Священного Собора... С. 38–51.

³³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 10.

Обращаясь к членам Поместного Собора, Святейший Синод указывал на великое значение и беспрецедентную роль этого общецерковного собрания, подчеркивая то тяжелое положение, в котором находились Россия и Церковь: «...тяжкие обстоятельства, переживаемые нашим Отечеством, не могут не вызвать в отношении к себе отзвука в Священном Собрании. Отовсюду раздаются голоса, что Родина гибнет, что какое-то наваждение овладело умами многих людей, забывающих законы Божеские и человеческие. Народ резко разделился на партии, утратив единство. Никакой партийный голос благоразумия не может вызвать ныне к себе должного внимания в народе. Только голос Матери-Церкви мог бы образумить многих. Только голос Христовой всепобеждающей любви мог бы угасить разгоревшуюся вражду и злобу. Только свет Божественного дня мог бы рассеять помрачение, обуявшее умы. Только вера, основанная на началах самоотверженного служения Богу и ближним, могла бы прекратить проявление грубых инстинктов всепоглощающего захвата и необузданного разрушения. Дело оздоровления русской земли, в настоящее время столь необходимое, возможно только на религиозной почве. От Собора ожидается мощный призыв к народу обратиться к Богу...»³⁴.

К назначенному дню со всех сторон раздираемой противоречиями России в Москву начали съезжаться избранники русского православного мира. Их было 564 человека: 10 митрополитов, 17 архиепископов, 53 епископа, 2 протопресвитера, 15 архимандритов, 2 игумена, 3 иеромонаха, 72 протоиерея (из них 5 митрофорных), 55 священников, 2 протодиакона, 8 диаконов, 26 псаломщиков (всего 265 духовных лиц) и 299 мирян³⁵.

Участникам первого за истекшие 200 лет Поместного Собора Русской Православной Церкви, а вместе с ними и всей

³⁴ Деяния Священного Собора... С. 36–37.

³⁵ См.: Там же. С. 119–133.

православной России, суждено было стать свидетелями реального чуда: представительное собрание, включившее в себя «духовное благочестие, христианскую добродетель и высокую ученость» многих лучших людей России, исполненное, однако, разномыслия и несогласия, превратилось в истинный Собор, члены которого подлинно могли воспеть: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

Подводя итог всего предсоборного периода, можно с уверенностью сказать, что именно эпоха Временного правительства знаменовала собой выход Русской Православной Церкви из «подневольно-государственного положения к свободному выборному строю». Но Временное правительство, предоставив значительные свободы как Православной Церкви, так и другим вероисповеданиям, не ставило вопроса об отделении Церкви от государства, сохраняя в этом плане статус конфессионального государства. Оно рассматривало Собор как своего рода учредительное церковное собрание, выработанные законопроекты которого относительно церковных преобразований должны быть представлены правительству и им одобрены³⁶. Таким образом, новая светская власть в лице уже Временного правительства не оставляла своих притязаний на «попечительство» над Православной Церковью.

Формально в момент прихода к власти Временного правительства русская церковная иерархия получила возможность самостоятельно решать, когда и как созывать Поместный Собор. Но на самом деле все было не так просто: «благоприятное» время ознаменовалось небывалым ранее ростом революционной активности улицы, аграрными беспорядками, растерянностью властей, столкнувшихся с организованным противодействием собственного народа, ростом политического сознания и одновременно усилением хули-

---

³⁶ См.: Деяния Священного Собора... С. 53.

ганских проявлений. На таком фоне от Церкви требовалось проявить самостоятельность и поддержать светскую власть, что она и делала.

В качестве доброго жеста Церкви в отношении этой власти, полагаю, можно рассматривать ее воззвания к народу от 9 марта и 1–2 июля 1917 года³⁷. И в дальнейшем Поместный Собор неоднократно выступал с воззваниями («посланиями»): «К народу русскому», «К армии и флоту», «Ко всем чадам Православной Церкви ввиду выборов в Учредительное собрание», «Против грабежей», а также, в предвидении развязывания гражданской войны, с предупреждением «По поводу угрожающей родине братоубийственной войны».

Один из выводов, который следует из всего вышесказанного, можно сформулировать так: Русская Церковь, лояльный спутник Русского государства, естественно, была потрясена катастрофой русской революции 1917 года. Но, как это ни парадоксально, она оказалась сравнительно более подготовленной к этой катастрофе, чем само государство. Повелительным толчком к этой подготовке была первая, предупреждающая революция 1905 года. Но вот психологически Православная Церковь оказалась неготовой к самостоятельному бытию, не смогла сразу же отказаться от государственной поддержки, хотя эта поддержка и должна была уменьшаться прямо пропорционально поступательному продвижению политических реформ, что видно из анализа представленных материалов.

А кроме того, рассматривая деятельность Святейшего Синода и Предсоборного Совета весной и летом 1917 года, мы видим, что Русская Православная Церковь находилась в этот период на подъеме в области церковной науки, образования,

---

³⁷ См.: *Бабкин М.А.* Указ. соч. С. 32–33; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч. С. 268.

а также в духовном смысле. Ей понадобилось очень мало времени, чтобы качественно преобразоваться. Ее потенциальные возможности оказались очень велики. Сразу после Февральской революции началась бурная активизация церковной жизни, что ярко проявилось в проведении многочисленных епархиальных съездов³⁸, а также всероссийских форумов. Все они в ходе обсуждения своих собственных проблем признавали, что церковно-государственные отношения более не могут оставаться в прежнем виде, что необходимы перемены; приветствовали скорейший созыв Собора и выказывали готовность представить на него делегатов, избранных из своей среды³⁹.

Таким образом, все признавали, что при изменившемся государственном строе Русская Православная Церковь не может больше оставаться в прежних отношениях с государством, которые отжили свое время.

Изменение этих отношений и должно было стать главной задачей Поместного Собора, подготовка которого оказывалась в тот момент в глазах многих не только церковно, но и политически востребованной.

* * *

В заключение необходимо сказать несколько слов и о самом Соборе. История Российской Православной Церкви уже ушедшего от нас столетия показала, что состоявшийся в 1917–1918 годах в Москве Поместный Собор явился важнейшим событием церковной жизни XX века. Вот почему мы с полным основанием можем называть его Великим Московским Собором.

В революционное время, когда рушились основы государственного и общественного строя, Собор подвел черту весьма непростого Синодального периода, когда Церковь числилась «ведомством православного исповедания», была

---

³⁸ См.: Бабкин М.А. Указ. соч. С. 147.

³⁹ См.: Деяния Священного Собора... С. 22, 26, 27.

уподоблена одному из министерств Российской империи. Собор, на который съехались представители всех епархий огромной страны, был одним из самых многочисленных, продолжительных и плодотворных за всю историю Русской Церкви. В ходе Собора были приняты решения по многим ключевым вопросам церковной жизни. Это был первый церковный Собор после 1667 года. Речь на Соборе шла о реформе церковного управления, о миссионерстве, проповеди, Литургии, о проблемах монашеской и приходской жизни. Многие из рассмотренных на Соборе тем актуальны и по сей день. Некоторые из соборных решений позволили Церкви выжить в трудные годы гонений и заложили основы ее нынешнего расцвета. Судьбоносным для Русской Церкви стало решение Собора о восстановлении патриаршества, упраздненного в ходе петровских реформ начала XVIII века.

В деле окончательной подготовки Поместного Собора 1917–1918 годов были использованы отзывы епархиальных архиереев 1905 года, материалы Предсоборного Присутствия 1906 года и Предсоборного Совещания 1912–1914 годов. Таким образом, для подготовки решений Собора 1917–1918 годов понадобилось более 12 лет. Но важно не только это. Русское церковное общество в течение 1905–1917 годов постепенно приучалось к мысли не только о неизбежности, но и о необходимости созыва Собора, психологически воспринимая проведение церковной реформы лишь каноническим, то есть соборным путем, ибо устройство Церкви есть дело не одного Синода, не одних даже пастырей и архипастырей, а всего верующего народа.

К сожалению, большинство его решений не могли быть реализованы по причине трагических событий в государстве и последовавших жестоких гонений на Церковь со стороны новой власти.

Многие из членов Поместного Собора 1917–1918 годов претерпели страдания за веру Христову и были прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Русской Церкви. Являясь наследниками наших святых предшественников, мы не должны забывать их жизненный подвиг, мысли и труды, которые представляют для нас особую духовную и интеллектуальную ценность. Ведь от того, какое представление получают новые поколения о деяниях своих предков, и будет зависеть их выбор завтрашнего дня России.